

RemVoVo

Голос
Империи

—

Наследие
Валькирий

RemVoVo RemVoVo

Голос Империи — Наследие Валькирий

<https://litres.ru/74412692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга серии "Голос Империи"

Оазис выжил, но война не окончена. Алекс Сольвейг-Ванн, наследник Валькирий, ведёт колонию через годы мира, пока на горизонте не появляется новая угроза — имперская фракция, готовая восстановить Империю. Секретный заговор, предательство среди своих и тайна о настоящем отце ставят Алекса перед выбором: остаться в тени матери или стать лидером, который поведёт народ к свободе. Сможет ли он не повторить ошибок прошлого и построить новый мир, где нет места тирании?

Содержание

Глава 1. Сын легенды	4
Глава 2. Старые шрамы	10
Глава 3. Тайный заговор	17
Глава 4. Лицо врага	23
Глава 5. Семейные тайны	28
Глава 6. Испытание воли	34
Глава 7. Голос прошлого	39
Глава 8. Секретное оружие	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

RemVoVo

Голос Империи — Наследие Валькирий

Глава 1. Сын легенды

Космос за броней «Клинка-1» был таким же, каким Алекс помнил его с детства — бесконечным, холодным и равнодушным. Тысячи звёзд мерцали на чёрном бархате, как рассыпанные алмазы, но ни одна из них не была родной. Родной была только та, что осталась за кормой, там, где сиял Оазис — планета, которую его мать вырвала из пустоты и превратила в дом для целой вселенной изгоев.

Алекс Сольвейг-Ванн сидел в капитанском кресле «Клинка-1», чувствуя, как лёгкая вибрация двигателей передаётся через бронированное сиденье. Корвет был небольшим, но быстрым — хитиновая обшивка, выращенная в биореакторах Улья, пульсировала едва заметным голубым светом, а системы управления откликались на его мысли почти так же, как когда-то откликались на мысли матери. Но Алекс не был Кайей. Он не чувствовал каждую заклёпку корабля как часть своего тела, не мог согнуть пространство одним желанием. Он был просто человеком с хорошей реакцией и тяжёлым

грузом фамилии.

— Капитан, мы входим в сектор 7-Гамма, — голос лейтенанта Рейны, его старпома, раздался из динамиков переговорного устройства. — Пассивные сканеры зафиксировали необычную тепловую сигнатуру в трёх миллионах километров. Похоже на дрейфующий корабль, но двигатели не работают, и система жизнеобеспечения выдаёт минимальные показатели.

Алекс нахмурился. Сектор 7-Гамма был частью внешнего периметра, который они патрулировали уже третью неделю. Здесь, на границах системы, обычно не было ничего, кроме редких астероидов и космической пыли. Но после того как пираты начали использовать старые имперские технологии для налётов на караваны, Совет колонии приказал усилить патрули.

— Приготовь разведывательный дрон, — сказал Алекс, вставая с кресла и подходя к главному экрану. — Я хочу видеть, что там, прежде чем подходить ближе. Если это пираты, они могут устроить ловушку.

Рейна кивнула, и через несколько секунд на экране появилось изображение с дрона. Объект был небольшим — челнок старого имперского образца, его корпус был покрыт слоем космической пыли и следами микрометеоритных ударов. Он дрейфовал по баллистической траектории, без огней, без сигналов. Но когда дрон приблизился, Алекс заметил что-то странное: на обшивке были видны следы плазменных ожо-

гов, а один из шлюзов был открыт.

— Это не просто дрейф, — сказал он, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. — Он был атакован. Недавно. Плазма ещё не остыла.

— Приказы, капитан? — спросила Рейна.

Алекс помедлил. Внутри него боролись два голоса: один — голос осторожности, который твердил, что нужно дождаться подкрепления, и второй — голос матери, который звучал в его памяти: «Иногда нужно рискнуть, чтобы спасти жизни. Но никогда не рискуй своей командой зря».

— Взять на абордаж, — сказал он. — Я иду с группой. Рейна, ты остаёшься на «Клинке». Если мы не выйдем на связь через час, уводи корабль на орбиту Оазиса и докладывай Совету.

— Капитан, это не по протоколу, — возразила Рейна. — Ты — командир корабля. Если ты погибнешь...

— Я не погибну, — перебил он, и в голосе его прозвучала та сталь, которую он унаследовал от матери. — Я не могу посылать людей туда, куда не готов пойти сам. Это мой корабль, моя ответственность.

Он надел лёгкий скафандр, проверил плазменный пистолет и жестом приказал двум десантникам следовать за ним. Челнок, который они использовали для миссий, был пристыкован к «Клинку», и через несколько минут они уже скользили к дрейфующему кораблю.

Внутри челнока было темно и холодно. Системы жизне-

обеспечения не работали, и воздух был спёртым, с запахом озона и горелого металла. Алекс включил фонарь на шлеме и двинулся вперёд, прислушиваясь к каждому звуку. Тишина была абсолютной, но он чувствовал, что они не одни. Где-то в глубине корабля кто-то был.

— Разделитесь, — сказал он десантникам. — Осмотрите отсеки. Если найдёте выживших, вызывайте подкрепление.

Он пошёл в сторону рубки. Каждый шаг отдавался глухим эхом, и он сжимал пистолет так сильно, что костяшки побелели. Когда он добрался до двери, она была открыта, и внутри он увидел тела — трое мужчин и женщина, все в форме, которую он никогда не видел. Не имперской, не пиратской. Их лица были спокойны, как у тех, кто умер быстро.

Но не все были мертвы.

В углу, прижавшись к стене, сидел мальчик — лет двенадцати, с растрёпанными тёмными волосами и испуганными глазами. Он смотрел на Алекса с таким ужасом, что тот почувствовал, как его сердце сжимается от боли.

— Тихо, — сказал Алекс, опуская пистолет и подходя к нему. — Я не причиню тебе вреда. Ты кто? Что здесь случилось?

Мальчик дрожал, но его голос, когда он заговорил, был твёрже, чем можно было ожидать.

— Они пришли за информацией, — сказал он. — Они искали что-то на корабле. Когда не нашли, они убили всех. Кроме меня. Они хотели, чтобы я сказал, где это спрятано.

— Где что спрятано? — спросил Алекс, пытаясь говорить спокойно.

— Ключ, — сказал мальчик. — Ключ к старому имперскому флоту. Они хотят воскресить его. Они хотят уничтожить Оазис.

Алекс почувствовал, как холодная волна пробежала по его позвоночнику. Это было не просто пиратское нападение. Это было что-то большее. Он быстро вызвал подкрепление и приказал эвакуировать мальчика на «Клинок».

Когда он вернулся на свой корабль, он смотрел на мальчика, который сидел в медотсеке, укутанный в одеяло, и чувствовал, как внутри него закипает гнев. Кто-то хотел уничтожить его дом. И он не позволит этому случиться.

Он связался с Советом и сообщил о находке. Ему приказали вернуться на Оазис для допроса и дальнейших указаний. Когда «Клинок-1» вошёл в атмосферу, Алекс увидел город, который вырос вокруг хитиновых модулей колонии — огромный, пульсирующий жизнью, с кристаллическими башнями, которые отражали лучи заходящего солнца. Он был прекрасен, и Алекс чувствовал, что готов умереть за него.

После доклада, когда он поднимался по склону холма к старому дому, где жила Кайя, он думал о том, что сегодня он сделал шаг, который приблизил его к тому, чтобы стать тем, кем была его мать. Не копией, а самим собой.

Он вошёл в дом, который был почти таким же, как ко-

гда-то каюта на «Гневе Валькирии» — спартанским, но с одной большой голографической картой Вселенной на стене. Кайя сидела в кресле, глядя на звёзды, и улыбнулась, когда увидела его.

— Ты вернулся, — сказала она, и голос её был таким же спокойным, как тогда, когда он был ребёнком. — Я знала, что ты придёшь. У тебя есть вопросы.

— Я встретил мальчика, — сказал Алекс, садясь рядом с ней. — Он сказал, что пираты ищут ключ к старому имперскому флоту. Это правда? Есть кто-то, кто хочет воскресить Империю?

Кайя посмотрела на него, и в её единственном глазу блеснула старая, как мир, усталость.

— Я знала, что этот день настанет, — сказала она. — Они не исчезли, Алекс. Те, кто верил в Императора, они ждали своего часа. И теперь они готовы нанести удар. Ты должен быть готов. Ты — тот, кто поведёт наших людей. Но помни: ты — не я. Ты — ты. И это твой путь.

Алекс сжал кулаки и посмотрел на звёзды за окном. Он знал, что это только начало. Но он был готов. Он был готов защищать свой дом, свою семью, своё будущее. Потому что он был сыном Валькирии. И он не подведёт её.

Глава 2. Старые шрамы

Алекс Сольвейг-Ванн не спал уже тридцать шесть часов. С тех пор как они привезли мальчика с дрейфующего корабля, его сознание работало на пределе, перемалывая каждое слово, каждый жест, каждую деталь, которая могла оказаться ключом к разгадке. Он сидел в командном центре колонии, глядя на голографическую карту секторов, где красными точками были отмечены все неопознанные контакты за последние месяцы. Их было слишком много.

— Капитан, — голос Рейны вырвал его из раздумий. — Сканеры дальнего радиуса зафиксировали группу кораблей на подступах к системе. Они идут без опознавательных сигналов, и их энергетический профиль не совпадает ни с одним из известных нам типов. Кроме одного.

Алекс поднял голову. В его глазах, красных от недосыпа, вспыхнул холодный огонь.

— Имперские?

— Да, капитан. Старые крейсеры класса «Фурия», модернизированные. Похоже, они использовали технологии, которые мы считали утерянными. Их двигатели работают на антиматерии, а орудия — на плазме с высокой степенью ионизации. Если они войдут в атмосферу, они могут уничтожить всю колонию за несколько минут.

Алекс встал, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь по

венам. Он знал, что это момент, которого он ждал и боялся одновременно. Враг пришёл не как разведчик — он пришёл как захватчик.

— Общий сбор, — сказал он, и голос его прозвучал по всем каналам связи. — Всем боевым подразделениям приготовиться к обороне. Гражданским — укрыться в защитных модулях. Это не учения. Это реальная атака.

Через десять минут он уже был в кабине своего истребителя, чувствуя, как двигатели начинают гудеть в такт с его сердцебиением. Истребитель был старой моделью, но его модернизировали биотехнологиями Улья — хитиновая броня была легче стали, а системы управления откликались на малейшее движение пальцев. Алекс проверил оружие: плазменные пушки, ракетные установки, гравитационный щит. Всё работало.

— Эскадрилья «Клинок», готовность к взлёту, — сказал он в комлинк. — Мы встречаем их на орбите. Не дайте им прорваться к планете.

Вокруг него выстроились ещё девять истребителей — его эскадрилья, его команда, его семья. Он знал каждого из них: пилотов, которые прошли через ад тренировок, которые доверяли ему свои жизни. Он не мог подвести их.

Когда они вышли на орбиту, Алекс увидел врага впервые. Три огромных крейсера, покрытых тёмной, почти чёрной бронёй, с массивными орудийными башнями, которые напоминали старые имперские дредноуты. Они двигались мед-

ленно, но неуклонно, как хищники, которые знают, что добыча никуда не денется.

— Строй «Клинок», атака с флангов, — приказал Алекс. — Я беру центральный крейсер на себя. Остальные прикрывают.

Он рванул вперёд, чувствуя, как перегрузка вдавливают его в кресло, как броня истребителя начинает гудеть от скорости. Он нырнул под орудийный огонь, уклоняясь от плазменных зарядов, которые проносились мимо, оставляя за собой огненные шлейфы. Он был быстр, он был точен, и он был в своей стихии.

Но враг был сильнее, чем он ожидал. Крейсеры Хаоса использовали старую имперскую тактику — они создавали плотный огневой заслон, отсекая истребители друг от друга. Алекс видел, как один из его пилотов, молодой лейтенант по имени Коул, пытается уйти от луча, но его истребитель перехватывает залп, и он взрывается, превращаясь в облако газа.

— Коул! — закричал Алекс, но было поздно. Комлинк наполнился статическим шумом, а затем — тишиной.

Он почувствовал, как внутри него поднимается ярость. Слепая, горячая, неконтролируемая. Он не хотел терять людей. Он не мог терять их. Он был их лидером, и он должен был защитить их.

Он рванул прямо в центр вражеского строя, игнорируя огонь, который обрушивался на него со всех сторон. Он выпустил ракеты, целясь в двигатели крейсера, и почувство-

вал, как один из них взрывается, оставляя за собой огненный шар. Но остальные продолжали стрелять.

— Капитан, отходите! — закричала Рейна в комлинк. — Вы слишком близко! Они возьмут вас в клещи!

Но Алекс не слушал. Он видел только цель, только врага, только ярость, которая кипела в его крови. Он выпустил ещё один залп, и ещё один, чувствуя, как его истребитель начинает дрожать от перегрузки.

Когда он наконец пришёл в себя, битва уже закончилась. Вражеские крейсера отступили, оставив за собой обломки. Но его эскадрилья потеряла двух пилотов. Коул и ещё один — лейтенант Марта, женщина с короткими светлыми волосами, которая всегда улыбалась перед вылетом. Она была матерью двоих детей.

Алекс сидел в кабине, глядя на обломки, которые дрейфовали в пустоте, и чувствовал, как внутри него образуется пустота. Он сделал это. Он был слишком агрессивен, слишком безрассуден. Если бы он действовал более осторожно, возможно, они бы выжили.

Он вернулся на базу, чувствуя, как его тело дрожит от усталости. Когда он вышел из истребителя, он увидел лица своих пилотов — они смотрели на него с тревогой и сомнением. Он знал, что они думали. Они думали о том, что он повёл их в бой слишком поспешно, что он рискнул их жизнями ради собственной гордости.

Он не мог смотреть им в глаза.

Он пошёл в лазарет, где лежали тела павших. Коул лежал на каталке, его лицо было спокойным, как у человека, который заснул. Марта была рядом, и её руки всё ещё сжимали шлем. Алекс стоял над ними, чувствуя, как слёзы подступают к его глазам. Он не плакал с детства, но сейчас он не мог сдержать их.

Он вышел из лазарета и побрёл по коридорам колонии, не зная, куда идёт. Он шёл, пока не оказался у старого дома на холме. Того самого, где жила Кайя.

Она сидела на веранде, глядя на закат, и, когда он подошёл, она повернулась к нему. Её единственный глаз был полон той мудрости, которая приходит только с годами и потерями.

— Я знал, что ты будешь ждать меня, — сказал Алекс, садясь рядом с ней.

— Я всегда жду тебя, — ответила Кайя. — Ты — мой сын. Я никогда не перестану ждать тебя. Расскажи, что случилось.

Он рассказал ей всё. О битве, о ярости, о гибели Коула и Марты. О том, как он чувствовал, что подвёл их всех.

— Я думал, что я готов, — сказал он, и голос его дрожал. — Я думал, что я могу быть таким, как ты. Но я ошибся. Я был слишком импульсивен. Я потерял их из-за моей гордости.

Кайя молчала долгую минуту. Затем она поднялась и подошла к краю веранды, глядя на город внизу.

— Знаешь, когда я была молодой Валькирией, — сказала

она, и голос её был тихим, — я тоже потеряла своих людей. Мою наставницу, Астрид. Она погибла в бою, и я винила себя. Я думала, что если бы я была быстрее, умнее, сильнее, она бы выжила. Но она умерла, потому что война всегда забирает лучших. И я поняла, что моя вина не в том, что я не смогла спасти её. Моя вина была в том, что я позволила своей гордости затмить мой долг.

Она повернулась к нему, и в её глазах была та же сталь, что и у него.

— Ты сделал ошибку, Алекс. Ты был слишком агрессивен, слишком горяч. Но ты не убил их. Враг убил их. Твоя работа — не винить себя, а учиться на своих ошибках. Ты должен стать лучше, чем ты был. Ради тех, кто идёт за тобой.

Алекс смотрел на неё, чувствуя, как её слова проникают в него, как они согревают ту пустоту, которая образовалась внутри него.

— Я не хочу быть таким, как ты, — сказал он, и голос его был тихим, но твёрдым. — Я хочу быть собой. Но я не знаю, как.

Кайя подошла к нему и положила руку на его плечо.

— Ты уже начал, — сказала она. — Ты пришёл сюда. Ты говоришь со мной. Ты признаёшь свои ошибки. Это и есть путь. Иди по нему. Не останавливайся.

Он кивнул, чувствуя, как внутри него начинает появляться новая сила. Он больше не был тем мальчиком, который искал одобрения. Он был тем, кто должен был вести своих

людей.

— Спасибо, — сказал он, и голос его был твёрдым. — Я не подведу тебя.

— Ты никогда не подводил меня, — ответила она, и в её голосе была та любовь, которую он искал всю жизнь. — Ты — мой сын. И я горжусь тобой.

Он встал и посмотрел на город внизу. Огни зажигались один за другим, и он чувствовал, как они манят его к себе. Он знал, что это только начало, что впереди их ждут новые битвы, новые потери, новые победы. Но он был готов. Он был готов идти вперёд. Ради своей семьи. Ради своего дома. Ради будущего, которое он построит своими руками.

Когда он уходил, он чувствовал, как ветер играет с его волосами, и знал, что мать смотрит ему вслед. Он не обернулся. Он шёл к своей судьбе. К своей новой жизни. К тому, кем он должен был стать.

Глава 3. Тайный заговор

Прошло три дня после атаки на колонию. Три дня, которые Алекс провёл в лазарете, на совещаниях, в бесконечных допросах мальчика, которого они спасли с дрейфующего корабля. Мальчика звали Киан, и он был единственным выжившим с транспортника «Вестник», который перевозил груз для внешних колоний. Киан утверждал, что напавшие были не просто пиратами — они были хорошо организованной группой, которая искала нечто конкретное. «Ключ», как он выразился.

Но когда Алекс попытался выяснить, что это за ключ, Киан замолкал. Он смотрел в пол, сжимал руки в кулаки и говорил, что не знает. Алекс чувствовал, что мальчик лжёт. Но он не мог понять, почему. Возможно, страх. Возможно, что-то большее.

Сегодня утром Алекс получил доступ к архивам совета колонии. Эрик, который теперь был главой совета, передал ему разрешение, но с явной неохотой. Алекс чувствовал, что Эрик что-то скрывает. Он слишком уклончиво отвечал на вопросы о происхождении нападавших. Слишком быстро менял тему, когда речь заходила о возможных предателях внутри колонии.

Алекс сидел в своём кабинете — небольшой комнате с хитиновыми стенами и голографическим столом посередине.

Перед ним лежали стопки отчётов, распечаток и показаний выживших. Он просматривал их уже несколько часов, но ничего не находил. Всё было слишком гладко. Слишком логично. Слишком правильно.

— Ты слишком много работаешь, — раздался голос за спиной.

Алекс обернулся. В дверях стояла его мать. Кайя выглядела уставшей, но в её единственном глазу всё ещё горел тот же огонь, который она носила в себе всю жизнь. Она была в простой одежде — серой тунике и тёмных брюках, — но её осанка выдавала в ней бывшего капитана.

— Я пытаюсь найти ответы, — сказал Алекс, откидываясь на спинку кресла. — Эти нападения не случайны. Кто-то знает, где мы, кто-то знает, как нас атаковать. И я думаю, что этот кто-то находится внутри колонии.

Кайя медленно подошла к столу и села напротив него. Её лицо было непроницаемым, но Алекс чувствовал, что она знает больше, чем говорит.

— Ты прав, — сказала она наконец. — Но ты не должен искать виноватых среди своих. Ты должен искать тех, кто может быть использован.

— Что это значит? — спросил Алекс, нахмурившись.

— Это значит, что враг не всегда тот, кто носит оружие, — ответила Кайя. — Иногда враг — это тот, кто даёт информацию. Кто продаёт секреты. И кто делает это, потому что считает, что спасает себя или своих близких.

Алекс нахмурился. Он знал, что мать права. Но он также знал, что колония была его домом, и мысль о том, что кто-то из своих может предать их, была невыносимой.

— Я хочу поговорить с Эриком, — сказал он. — Он знает больше, чем говорит.

— Он не скажет тебе всего, — ответила Кайя. — Но ты можешь заставить его. Ты — капитан. Ты имеешь право знать.

Алекс встал, чувствуя, как в нём просыпается та сталь, которую он унаследовал от матери. Он вышел из кабинета и направился к административному крылу, где находился кабинет Эрика.

Когда он вошёл, Эрик сидел за своим столом, изучая какие-то документы. Он выглядел старше, чем Алекс помнил. Его волосы были почти полностью седыми, а лицо покрыто морщинами. Но глаза всё ещё горели той же энергией, которую он носил в себе, когда был старпомом «Гнева Валькирии».

— Алекс, — сказал Эрик, когда он вошёл. — Я знал, что ты придёшь. Садись.

Алекс сел напротив него, чувствуя, как напряжение витает в воздухе.

— Я хочу знать, что происходит, — сказал он, и голос его был твёрдым. — Ты что-то скрываешь от меня. Я чувствую это. И я хочу знать, почему.

Эрик помолчал несколько секунд. Затем он откинулся в

кресле и вздохнул.

— Ты прав, — сказал он. — Я скрываю от тебя кое-что. Но я делаю это, потому что хочу защитить тебя. Ты слишком молод, чтобы нести это бремя.

— Я не ребёнок, — сказал Алекс. — Я капитан эскадрильи. Я вёл людей в бой. Я потерял их. Я имею право знать, с чем мы сталкиваемся.

Эрик посмотрел на него долгим взглядом. Затем он встал, подошёл к стене и нажал на скрытую панель. Стена отодвинулась, открывая небольшую комнату с голографическим столом.

— Иди сюда, — сказал Эрик.

Алекс последовал за ним. В комнате была развёрнута карта — не всей системы, а галактики. И на ней были отмечены странные точки, соединённые линиями. Алекс узнал некоторые из них — это были имперские колонии, которые исчезли во время войны с Роем. Но другие были ему неизвестны.

— Это сеть, — сказал Эрик. — Сеть старых имперских баз, которые Император создал для своего отступления. Они считались потерянными, но теперь кто-то активировал их. И этот кто-то использует их как плацдарм для атак.

— Кто? — спросил Алекс, чувствуя, как холодок пробегает по его спине.

— Я не знаю точно, — сказал Эрик. — Но я знаю, что у нас есть агенты внутри. Люди, которые работают на них. И я пытаюсь вычислить их, прежде чем они нанесут удар.

Алекс смотрел на карту, чувствуя, как внутри него поднимается гнев. Он должен был знать об этом раньше.

— Почему ты не сказал мне? — спросил он, и голос его дрожал.

— Потому что я не хотел, чтобы ты стал мишенью, — ответил Эрик. — Ты — сын Кайи. Твоё имя известно врагу. Если они узнают, что ты ищешь их, они начнут охоту на тебя. И я не могу позволить этому случиться.

Алекс сжал кулаки. Он понимал, что Эрик хотел защитить его, но он не мог принять это. Он был воином. Он был лидером. И он не мог прятаться, пока его люди умирали.

— Я не буду сидеть в стороне, — сказал он. — Я найду их. Я остановлю их. И ты поможешь мне.

Эрик посмотрел на него, и в его глазах появилось что-то похожее на уважение.

— Хорошо, — сказал он. — Но ты должен быть осторожен. Эти люди не прощают ошибок. И они убьют тебя, если ты встанешь у них на пути.

Алекс кивнул. Он знал, что рискует. Но он также знал, что это единственный способ защитить свой дом.

Когда он вышел из кабинета, он чувствовал, как внутри него растёт новая решимость. Он найдёт предателей. Он остановит врага. И он докажет, что он достоин носить имя своей матери.

Но он также знал, что это только начало. Впереди были новые испытания, новые битвы, новые потери. И он был го-

тов встретить их лицом к лицу.

Глава 4. Лицо врага

Алекс Сольвейг-Ванн стоял у голографической карты в секретной комнате совета, впитывая каждую деталь, каждую линию, каждую точку, которую Эрик показал ему. Сеть старых имперских баз, разбросанных по галактике, словно паутина, сотканная мёртвым Императором. Теперь эта паутина оживала, и её нити тянулись к Оазису, как щупальца голодного хищника.

— У нас есть агенты? — спросил Алекс, не отрывая взгляда от карты. — Среди наших людей?

Эрик помедлил. Его лицо было бледным, а глаза — уставшими, как у человека, который слишком долго нёс на плечах груз тайн.

— Я не знаю точно, — сказал он наконец. — Но я подозреваю, что это так. Слишком много совпадений. Слишком точная информация о наших патрулях, о расположении защитных модулей. Кто-то передаёт данные врагу.

Алекс повернулся к нему, и в его глазах горела та сталь, которую он унаследовал от матери.

— Дай мне доступ к архивам. Я хочу видеть все отчёты о передвижениях за последние шесть месяцев. Все запросы на снабжение, все изменения в патрулях. Если есть кто-то, кто действует систематически, я найду его.

— Это может быть опасно, — сказал Эрик. — Если ты

начнёшь копать, ты привлечёшь внимание. А они не любят, когда кто-то смотрит слишком близко.

— Тогда пусть привлекают, — ответил Алекс, и голос его был твёрдым. — Я хочу, чтобы они знали, что кто-то идёт по их следу. Иногда страх — лучшее оружие, чем плазма.

Эрик кивнул, и на его лице появилось выражение, которое Алекс не мог прочесть — смесь гордости и беспокойства.

— Ты — сын своей матери, — сказал он тихо. — Я знал, что этот день настанет. Но я надеялся, что он настанет не так скоро.

— Война не ждёт, — ответил Алекс. — И я не буду ждать.

Он провёл следующие два дня в архивах, изучая документы, сравнивая даты, ища аномалии. Это была кропотливая работа, которая требовала терпения и внимания к деталям. Он перебирал страницы отчётов, просматривал логи доступа, анализировал запросы на топливо и боеприпасы. И постепенно, как мозаика, которая складывалась в единую картину, он начал видеть закономерности.

Кто-то в колонии систематически запрашивал информацию о патрулях, о маршрутах, о времени смены караула. Запросы были замаскированы под стандартные процедуры, но они были слишком регулярными, слишком точными. И они исходили из одного и того же сектора — административного крыла, где работал персонал, имеющий доступ к секретной информации.

Он сузил круг подозреваемых до трёх человек: старший

логист по имени Верн, помощник координатора обороны по имени Сорен и женщина из отдела связи по имени Мара. Каждый из них имел доступ к данным, которые могли навредить колонии.

Алекс решил действовать осторожно. Он не мог позволить себе открытого конфликта, не имея твёрдых доказательств. Вместо этого он установил скрытое наблюдение за каждым из них, используя биотехнологии Улья, которые позволяли отслеживать перемещения без использования стандартных систем.

В первую ночь он не обнаружил ничего подозрительного. Верн работал в своём кабинете до полуночи, Сорен проводил время в баре с друзьями, а Мара была дома со своей семьёй. Но на вторую ночь ему повезло.

Он наблюдал за Марой, когда она вышла из дома, села в небольшой транспорт и направилась в старый складской район на окраине колонии. Это было странно — в это время суток там не было никаких причин находиться. Алекс последовал за ней, держась на безопасном расстоянии.

На складе она встретилась с мужчиной. Его лица не было видно, но по осанке Алекс понял, что это не простой работник. Он был худощавым, высоким, с короткими тёмными волосами и неестественно прямой спиной. Он говорил с Марой тихо, но Алекс не мог разобрать слов.

— Капитан, — раздался голос Рейны в его комлинке.
— Мы зафиксировали неопознанный транспорт на окраине

сектора. Он движется к складу.

— Я вижу, — ответил Алекс. — Не вмешивайтесь. Я хочу знать, кто это и что они задумали.

Он подошёл ближе, прячась за грузовыми контейнерами, и включил усилитель звука. Голоса стали слышны, хотя слова всё ещё были неразборчивы. Затем мужчина повернулся, и Алекс увидел его лицо. Это было лицо человека, которого он никогда не видел, но в глазах его было что-то, что заставило сердце Алекса забиться быстрее. Это были не глаза человека — это были глаза хищника.

— Ты знаешь, что делать, — сказал мужчина, и голос его был холодным, почти механическим. — Через три дня. Ты получишь координаты.

Мара кивнула и быстро ушла. Мужчина остался один, и Алекс заметил, что он смотрит прямо в его сторону. Прямо на него.

— Я знаю, что ты там, — сказал мужчина, и голос его был спокоен. — Ты — сын Кайи. Я ждал тебя.

Алекс замер. Он был уверен, что его не заметили, но мужчина смотрел прямо на него, и в его взгляде было что-то, что заставило Алекса понять, что он попал в ловушку. Это была не случайная встреча. Это была провокация.

— Я бы посоветовал тебе уйти, — сказал мужчина. — Пока я не передумал. Ты не готов к тому, что нас ждёт. Ни ты, ни твоя мать.

Мужчина развернулся и исчез в темноте склада. Алекс хо-

тел преследовать его, но ноги не слушались. Он стоял неподвижно, чувствуя, как холодный пот стекает по его спине.

Когда он вернулся в свою каюту, он чувствовал, что мир вокруг него изменился. Враг знал его имя. Он знал, где он находится. И он играл с ним, как с фигурой на шахматной доске.

Алекс сел за стол и закрыл глаза. Он думал о матери, о её словах, о том, что враг не всегда тот, кто носит оружие. Теперь он понял, что она имела в виду. Враг был не только снаружи. Он был внутри них. И он был терпелив.

Он открыл глаза и посмотрел на экран, где мерцали данные. Он знал, что это только начало. Он найдет его. Он оставит его. И он докажет, что он — не просто сын легенды. Он — сам легенда.

Но сначала он должен был научиться играть по правилам врага. Или создать свои собственные.

Глава 5. Семейные тайны

Алекс Сольвейг-Ванн вернулся в свою каюту после встречи на складе с чувством, будто за ним по пятам следует тень. Таинственный мужчина, который смотрел прямо на него сквозь темноту, знал его имя, знал его мать, знал о нём всё. И он не просто знал — он играл с ним, как кошка с мышью. Алекс никогда не чувствовал себя таким уязвимым, даже в самые тяжёлые моменты боёв.

Он сидел за столом, сжимая в руках планшет с данными, которые он успел собрать о Маре и о тех, кто мог быть связан с имперской фракцией. Мара была предательницей, это было очевидно. Но кто был тот мужчина? Его лицо не совпадало ни с одним из известных ему профилей. Он был новым, чужим, и это пугало больше всего.

Алекс откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он думал о матери, о её словах на холме, о том, как она смотрела на звёзды, когда говорила о прошлом. Он знал, что она скрывает от него что-то важное, но он не мог заставить себя спросить её напрямую. Это казалось предательством.

Но сегодня он решил, что больше не будет ждать. Он должен был знать правду, даже если она была горькой.

Он встал и направился к дому Кайи. Ночь была тихой, и только ветер играл с его волосами, когда он поднимался по склону холма. Внутри горел свет, и он знал, что мать ждёт

его. Она всегда ждала, даже когда он не приходил.

Он вошёл без стука, как делал всегда. Кайя сидела в своём любимом кресле, глядя на звёзды через большой иллюминатор. Она не обернулась, но он знал, что она чувствует его присутствие.

— Я знал, что ты придёшь, — сказала она, и голос её был спокоен. — Ты всегда приходишь, когда тебе нужно что-то узнать.

Алекс сел напротив неё, чувствуя, как внутри него нарастает напряжение.

— Я встретил человека на складе, — сказал он. — Он знал моё имя. Он знал, кто ты. Он сказал, что я не готов к тому, что нас ждёт. Кто он, мама? И что ты скрываешь от меня?

Кайя медленно повернулась к нему. Её единственный глаз был полон той старой усталости, которую он видел в ней последние годы, но в нём была и твёрдость, которая никогда не исчезала.

— Я не хотела говорить тебе этого, — сказала она. — Но ты уже взрослый. Ты имеешь право знать.

Она встала, подошла к стене и коснулась панели. Голографический экран засветился, показывая изображение мужчины — молодого, с тёмными волосами и пронизательными глазами. Алекс никогда не видел его раньше, но в его чертах было что-то знакомое.

— Это твой отец, — сказала Кайя, и голос её дрогнул. — Его звали Рейнар. Он не был Эриком. Эрик не твой кровный

отец.

Алекс почувствовал, как земля уходит из-под его ног. Он смотрел на изображение незнакомого человека, который, по словам матери, был его отцом, и чувствовал, как внутри него поднимается волна гнева и боли.

— Ты врала мне все эти годы? — сказал он, и голос его был хриплым. — Ты и Эрик? Вы оба врали мне?

— Мы защищали тебя, — сказала Кайя, и в голосе её была боль. — Рейнар был сыном имперского адмирала. Он хотел свергнуть Императора, но его предали. Он погиб в бою, когда ты был ещё младенцем. Эрик взял нас под свою защиту. Он любил тебя как родного сына. Я не хотела, чтобы ты нёс бремя прошлого, которое не было твоим.

Алекс сжал кулаки. Он смотрел на изображение отца, которого никогда не знал, и чувствовал, как его мир рушится. Он всегда считал Эрика своим отцом. Он любил его. Он уважал его. И теперь он узнавал, что всё это было ложью.

— Почему ты не сказала мне раньше? — спросил он, и голос его дрожал. — Я имел право знать, кто я.

— Ты — тот, кто ты есть, — сказала Кайя. — Ты — Алекс. Ты — мой сын. Это единственное, что имеет значение. Не важно, кто был твоим отцом. Важно, кем ты станешь.

Он встал, чувствуя, что не может больше оставаться в этой комнате.

— Мне нужно время, — сказал он. — Я не могу говорить с тобой сейчас.

Он вышел из дома, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, как холод проникает под одежду. Он шёл по холму, не зная, куда идёт, и чувствовал, как внутри него бушует буря. Он был зол на мать, на Эрика, на себя за то, что не видел правды. Но больше всего он был зол на отца, которого никогда не знал и который оставил ему только вопросы.

Он шёл до тех пор, пока не оказался у старого тренировочного поля, где когда-то учили его пилотировать. Он стоял в темноте, глядя на пустые трибуны, и чувствовал, как его дыхание становится ровнее.

— Ты выглядишь так, будто потерял что-то важное, — раздался голос за спиной.

Алекс обернулся и увидел Рейну. Она стояла в нескольких метрах от него, её лицо было бледным, но глаза горели тем же огнём, что и у него.

— Ты следила за мной? — спросил он, и голос его был холодным.

— Я видела, как ты ушёл от Кайи. Ты выглядел разбитым. Я подумала, что тебе может понадобиться друг.

Алекс отвернулся. Он не хотел говорить с ней, не хотел ни с кем говорить. Но она не уходила.

— Я только что узнал, что Эрик не мой отец, — сказал он наконец. — Мой настоящий отец был сыном имперского адмирала. Он погиб, когда я был младенцем. И мне ввали об этом всю жизнь.

Рейна молчала долгую минуту. Затем она подошла ближе

и села на скамью рядом с ним.

— Я не знаю, что это такое — потерять отца, которого ты никогда не знал, — сказала она. — Но я знаю, что такое чувствовать, что тебя предали. Это больно. Но ты не должен позволить этой боли управлять тобой.

Алекс посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего он не мог выразить словами.

— Я не знаю, кто я теперь, — сказал он. — Я всегда думал, что я — сын Эрика. Что я — часть этой семьи. А теперь я чувствую, что я чужой.

— Ты не чужой, — сказала Рейна. — Ты — капитан. Ты — лидер. Ты — тот, кто ведёт нас. Это не зависит от твоей крови. Это зависит от твоего сердца.

Алекс смотрел на неё, и постепенно его гнев начал утихать. Она была права. Он был тем, кем он был, потому что он выбирал свой путь, а не потому, что кто-то выбрал его.

— Спасибо, — сказал он, и голос его был тихим. — Я не знаю, что бы я делал без тебя.

— Ты бы справился, — ответила она, и в её голосе была уверенность. — Ты всегда справляешься.

Они сидели в тишине, глядя на звёзды, и Алекс чувствовал, как внутри него постепенно появляется новая сила. Он не знал, что ждёт его впереди, но он знал, что он не один. И это было важнее, чем любые тайны прошлого.

Когда он вернулся домой, Кайя спала, но на столе лежала голограмма — изображение Рейнара, его настоящего отца.

Алекс долго смотрел на него, затем выключил голограмму и лёг спать. Он знал, что завтра будет новый день. И он будет готов встретить его лицом к лицу.

Глава 6. Испытание воли

Алекс Сольвейг-Ванн стоял на смотровой площадке командного центра, глядя на город, который просыпался под лучами восходящего солнца. Хитиновые башни отражали золотистый свет, кристаллические мосты переливались всеми цветами радуги, а внизу, на улицах, уже начиналось движение — колонисты спешили на работу, дети бежали в школы, механики проверяли транспортные системы. Это был его дом. Это был мир, который его мать построила из ничего. И он должен был защитить его.

Но после того, что он узнал о своём настоящем отце, после встречи с таинственным незнакомцем на складе, после того, как он понял, что Эрик не был его кровным отцом, Алекс чувствовал себя потерянным. Он не знал, кому можно верить, и, что хуже, он не знал, кому верить в себе. Он был капитаном, лидером, сыном легенды — но он был также человеком, который только что узнал, что его прошлое было ложью.

Именно это чувство — ощущение, что он живёт в тени чужой истории, — и толкнуло его на решение, которое могло стоить ему всего.

Он вернулся в ангар, где стоял «Клинок-1». Его корвет был готов к вылету — хитиновая броня пульсировала голубым светом, двигатели гудели в ожидании, системы бы-

ли проверены и настроены. Алекс поднялся на борт, чувствуя, как знакомый запах озона и биомассы наполняет лёгкие. Он любил этот корабль. Он чувствовал его как продолжение своего тела, как часть своей души.

— Рейна, — сказал он в комлинк. — Я ухожу в патруль. Внешний периметр. Один.

— Один, капитан? — голос Рейны был полон удивления и беспокойства. — Это не по протоколу. Внешний периметр патрулируется эскадрильями, не меньше трёх кораблей. Если вы столкнётесь с пиратами или имперцами...

— Я справлюсь, — перебил он, и в голосе его была сталь. — Я должен доказать себе, что могу быть самостоятельным. Что я не просто сын Кайи. Я — капитан.

Рейна помолчала, затем её голос стал твёрже:

— Это неразумно, капитан. Но я понимаю, почему вы это делаете. Будьте осторожны. И держите связь.

— Всегда, — ответил Алекс и отключил комлинк.

Он вывел корвет из ангара, чувствуя, как двигатели набирают мощность, как хитиновая броня начинает светиться в такт с его сердцебиением. Он направил корабль к внешнему периметру — туда, где патрули обычно не заходили из-за опасности столкновения с вражескими разведчиками. Но именно там, в тишине и пустоте, он мог найти себя.

Первые два часа полёта были спокойными. Сканеры показывали только космическую пыль и редкие астероиды. Алекс летел по инерции, глядя на звёзды, которые медленно вра-

щались вокруг него. Он думал о матери, об Эрике, о настоящем отце, которого он никогда не знал. Он думал о том, кто он есть и кем хочет стать.

Именно в этот момент его сканеры зафиксировали неопознанные сигналы.

Три контакта. Они шли с боков, перекрывая ему путь к отступлению. Алекс мгновенно понял, что это не случайность. Это была засада.

— Вот так, — пробормотал он, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь. — Проверка на прочность.

Он включил гравитационный щит и вывел на экран изображение врага. Это были старые имперские истребители — модернизированные, с новыми системами вооружения. Три против одного. Шансы были не в его пользу.

Но Алекс не собирался сдаваться.

Он вспомнил уроки матери. Как она учила его маневрировать в плотном бою, как использовать инерцию и ускорение, чтобы обмануть врага. Он вспомнил, как она говорила: «Противник всегда ожидает, что ты будешь действовать по шаблону. Удиви его — и ты победишь».

Алекс рванул вперёд, навстречу первому истребителю. Он не уклонялся — он летел прямо на него, и враг, очевидно, не ожидал такой дерзости. Пилот первого истребителя замешкался, и Алекс использовал этот момент. Он резко ушёл вбок, выпустив плазменный заряд, который прошил вражеский корабль насквозь. Он взорвался, не успев даже выстрелить.

лить в ответ.

— Один, — сказал Алекс, чувствуя, как внутри него поднимается холодная уверенность.

Оставшиеся два истребителя разделились, пытаясь взять его в клещи. Но Алекс был быстрее. Он использовал манёвр, который мать называла «Валькирийский крест» — резкий разворот на девяносто градусов с одновременным ускорением. Второй истребитель пролетел мимо, не успев среагировать, и Алекс выпустил залп ракет в его двигатели. Второй враг исчез в огненном шаре.

Третий пилот, видимо, понял, что проигрывает, и попытался уйти в гиперпрыжок. Но Алекс не дал ему шанса. Он направил все свои орудия в сторону уходящего истребителя и выпустил непрерывный поток плазмы. Вражеский корабль вздрогнул, его броня начала плавиться, и через несколько секунд он превратился в облако газа.

Алекс замер в кабине, чувствуя, как его сердце колотится о рёбра. Он сделал это. Он уничтожил три вражеских истребителя в одиночку. Он доказал себе, что он может быть самостоятельным, что он может быть не просто сыном Кайи — он может быть самим собой.

Он связался с базой, сообщил об уничтожении вражеской группы и запросил координаты для возвращения. Рейна ответила ему с облегчением в голосе:

— Вы сделали это, капитан. Вы показали им, на что способны.

— Я показал это себе, — ответил Алекс, и в голосе его была новая уверенность. — Я — капитан. И я готов вести их.

Когда он вернулся на Оазис, его встречали аплодисментами. Пилоты смотрели на него с уважением, которого раньше не было. Они видели в нём не просто наследника легенды — они видели в нём командира.

Алекс вышел из корвета, чувствуя, как ветер играет с его волосами. Он посмотрел на небо, где ещё виднелись следы сгоревших вражеских кораблей, и улыбнулся. Он знал, что это только начало. Впереди были новые испытания, новые битвы, новые победы. Но теперь он знал, что готов к ним.

Он пошёл к дому Кайи, чувствуя, как внутри него растёт новая сила. Когда он вошёл, мать сидела в кресле, глядя на звёзды.

— Я слышал, что ты сделал, — сказала она, и в её голосе была гордость. — Ты показал им, на что способен.

— Я показал это себе, — сказал он, и голос его был твёрдым. — Теперь я знаю, кто я. И я готов идти вперёд.

Кайя улыбнулась, и в её единственном глазу блеснула слеза.

— Ты — мой сын, — сказала она. — И я горжусь тобой.

Алекс сел рядом с ней и посмотрел на звёзды. Он знал, что впереди его ждёт долгая дорога, но он больше не боялся её. Он был готов. Готов вести свой народ к новому рассвету.

Глава 7. Голос прошлого

Алекс Сольвейг-Ванн не мог спать. Уже третью ночь он лежал в своей каюте, глядя в потолок, где мерцали голографические карты звёздного неба, и чувствовал, как внутри него кипит буря. Слова матери о его настоящем отце, встреча с таинственным незнакомцем на складе, бой с тремя имперскими истребителями — всё это перемешалось в его сознании, не давая покоя. Он знал, что не может продолжать жить в неведении. Ему нужно было больше информации. Ему нужно было понять, кто он на самом деле и какое прошлое скрывается за той ложью, которую ему рассказывали все эти годы.

На четвёртый день он принял решение. Он взял небольшой разведывательный челнок и, не предупредив никого, кроме Рейны, направился в сектор, где по данным разведки находились обломки старого имперского корабля — одного из тех, что дрейфовали в пустоте после последнего нападения пиратов. Алекс не знал, что он найдёт там, но интуиция подсказывала ему, что ответы скрыты именно там, в холодной тишине мёртвого корабля.

Челнок мягко пристыковался к аварийному шлюзу. Алекс надел скафандр, проверил оружие и вышел в коридор, освещая путь фонарём на шлеме. Запах был знакомым — сухой, металлический, с привкусом горелой изоляции и космиче-

ской пыли. Это был запах смерти, застывшей во времени.

Он шёл по коридору, и каждый его шаг отдавался глухим эхом в пустоте. Стены были покрыты слоем инея, а на полу лежали обломки оборудования и остатки личных вещей экипажа. Он видел фотографии, приклеенные к стенам кают, — улыбающиеся лица, дети, семьи. Все они были мертвы. Все они были забыты.

Когда он добрался до центрального отсека, он замер. Там, в центре комнаты, стоял старый имперский архив — массивный блок данных, покрытый слоем пыли, но всё ещё работающий. Его индикаторы тускло мигали, показывая, что система находится в режиме ожидания. Алекс подошёл ближе, провёл рукой по поверхности и почувствовал, как холод металла проникает сквозь перчатки скафандра.

Он подключил свой портативный терминал к архиву и начал сканирование. Система была старой, но защита была минимальной — видимо, экипаж не ожидал, что кто-то будет искать здесь информацию. Через несколько минут Алекс получил доступ к файлам.

Он начал просматривать логи. В основном это были стандартные записи — маршруты, отчёты о состоянии систем, личные сообщения. Но затем он наткнулся на зашифрованный файл, помеченный грифом «Совершенно секретно. Личный приказ Императора».

Алекс почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее. Он начал расшифровку, используя программы, которые

Дорн установил на его терминал. Процесс занял несколько минут, и когда файл открылся, он увидел текст, который заставил его замереть.

Это был приказ, подписанный лично Императором. В нём говорилось о создании отряда Валькирий — не как элитных воинов, а как экспериментальных единиц, расходного материала для самых опасных миссий. Император писал, что Валькирии должны быть не просто солдатами, а оружием, которое можно использовать и заменять без сожаления. Он планировал создавать их партиями, отправлять на верную смерть, а затем выращивать новых, чтобы они продолжали умирать за его амбиции.

Алекс читал дальше. Он увидел списки имён — девушек, которые были отправлены на миссии, где шанс на выживание был практически равен нулю. Он увидел имена, которые были знакомы ему по рассказам матери. Астрид. Сера. Алиса. Все они были там. Все они были расходным материалом.

И затем он нашёл запись, которая заставила его сжать кулаки так сильно, что костяшки побелели. Это был приказ о «чистке» — плане Императора уничтожить всех Валькирий, которые могли бы выжить и рассказать правду. Тех, кто вернулся с миссий, должны были отправлять в лаборатории на переработку, чтобы их тела стали материалом для создания новых бойцов.

Алекс смотрел на экран и чувствовал, как внутри него поднимается волна гнева. Его мать была не предательницей.

Она была жертвой. Она не бросила Империю — она сбежала от тирании, которая хотела уничтожить её.

Он сидел в тишине, чувствуя, как эта правда проникает в его душу. Все эти годы он думал, что Кайя оставила свой долг ради свободы. Он осуждал её за то, что она выбрала себя, а не Императора. Теперь он понимал, что она не была предательницей. Она была выжившей. Она была героиней, которая спасла себя и своих сестёр от верной смерти.

Алекс закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он понял, что его гнев на мать был несправедливым. Он понял, что она не врала ему — она защищала его от той же боли, которую пережила сама. Он понял, что его настоящий отец, Рейнар, возможно, тоже был жертвой этой системы.

Он скачал все файлы, отключился от архива и вернулся на челнок. Когда он поднялся в воздух, он чувствовал, как его мир переворачивается. Он больше не был тем, кто искал виноватых. Он был тем, кто искал правду. И теперь он нашёл её.

Когда он вернулся на Оазис, он пошёл прямо к Кайе. Она сидела на веранде, как всегда, глядя на закат. Когда он подошёл, она повернулась к нему, и в её глазах была тревога.

— Ты вернулся, — сказала она. — Я чувствовала, что ты ушёл искать ответы. Ты нашёл их?

Алекс сел рядом с ней и взял её за руку.

— Я нашёл правду, — сказал он, и голос его был тихим, но твёрдым. — Я знаю, что Император планировал уничтожить

вас. Я знаю, что ты не предательница. Я знаю, что ты сделала всё, чтобы спасти своих сестёр.

Кайя смотрела на него, и в её единственном глазу блеснула слеза.

— Я не хотела, чтобы ты знал это, — сказала она. — Я не хотела, чтобы ты нёс это бремя.

— Это не бремя, — ответил Алекс. — Это истина. И теперь я понимаю, почему ты сделала то, что сделала. Я не осуждаю тебя. Я горжусь тобой.

Она обняла его, и он чувствовал, как её плечи дрожат от слёз, которые она сдерживала так долго.

— Ты — мой сын, — сказала она. — И я всегда буду любить тебя.

Алекс сжал её в объятиях, чувствуя, как его сердце наполняется покоем. Он знал, что впереди их ждут новые испытания, но теперь он знал правду. И эта правда делала его сильнее.

Глава 8. Секретное оружие

Алекс Сольвейг-Ванн сидел в своей каюте, перечитывая расшифрованные файлы с мёртвого имперского корабля в сотый раз. Каждое слово, каждая строка приказов Императора врезались в его память, как раскалённое клеймо. Он знал теперь, что его мать была не предательницей, а жертвой. Он знал, что Император планировал уничтожить всех Валькирий, которые могли бы рассказать правду. Но в одном из файлов, глубоко в зашифрованных слоях данных, он нашёл нечто большее — упоминание о секретном проекте, который мог изменить всё.

Проект назывался «Тишина». Это было оружие, разработанное для подавления биотехнологий Улья. Император, который всегда подозревал, что Наблюдатели существуют и что они могут вмешаться в его планы, создал устройство, способное блокировать любую органическую сеть, включая ту, что была в основе Оазиса и всех кораблей Свободного Клинка. Документ был неполным, но Алекс понял главное: если это оружие попадёт в руки врага, колония падёт. Улей перестанет работать, защитные поля исчезнут, а корабли лишатся своих биологических систем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.